

Не дожидаясь, пока Мэн Ци заговорит, Мо Ли уже холодно произнёс:

— Я лекарь, моя задача — лечить. Кто ты и кто этот ребёнок, мне не интересно. Когда твоя болезнь будет вылечена, ты сможешь забрать ребёнка и уехать из Городка Лазурного озера, чтобы начать новую жизнь. Тогда ты сможешь рассказать ему о его происхождении или пожелать, чтобы он жил как обычный человек — это уже твоё дело.

— Но... предатель Лу Чжан узурпировал трон, сжёг императорский дворец и уничтожил императорскую семью...

— Много лет назад тот, кого ты называешь прежним императором, был подданным династии Чэнь, но поднял восстание, — медленно произнёс Мэн Ци. — Тот, кто крадёт крюк, наказывается, а тот, кто крадёт государство, становится князем. Я думал, ты понимаешь эту истину.

В глазах Линь Доу читалось разочарование. Он хотел что-то сказать, но в итоге отпустил руку Хуцзы.

Мо Ли сорвал несколько сухих лоз, используя внутреннюю силу, чтобы высушить их, а затем позвал Хуцзы выйти и приготовить лекарство для Линь Доу.

Мальчик колебался, но, выйдя из дупла, достал нефритовый кулон с шеи и сказал Мо Ли:

— Лекарь, у меня нет денег, только это. Если вы не будете против...

— Не нужно. Травы ты собрал сам, огонь разжёл тоже ты, так что это не стоит мне никаких денег.

Мо Ли испытывал симпатию к пациентам, которые сами предлагали оплату. Он достал несколько пилюль и велел Хуцзы принимать их каждый день.

— Твоя болезнь несерьёзна, но чтобы не было осложнений, лучше принимать лекарство. Но лекарство дяди Линь ты не должен пить, понял?

Хуцзы послушно кивнул.

Мо Ли посмотрел на мальчика, и, говоря о наследном принце Чжаохуа, он невольно вспомнил о своём доме и Тан Сяотане.

Лекарь Мо погладил Хуцзы по голове и заметил, что на мочке его уха была родинка, что, видимо, и стало причиной ошибки. Тот гвардеец Цзиньивэй, выдававший себя за торговца, принял Тан Сяотана за сбежавшего потомка прежней династии. Какой же он слепой!

Разве такие непревзойдённые мастера, как Цинь Лу, не могут искренне жить в уединении в горах? Разве они обязательно должны гнаться за славой и богатством? Разве они не станут делать ничего, что не принесёт им славы или выгоды, и если они скрывают свои имена, то обязательно кого-то защищают?

Как и с этим проклятым сокровищем прежней династии. Разве уездный начальник Сюэ приехал в эту глушь только потому, что знал секрет сокровища? Поэтому он специально исчез из виду?

Чушь!

Мо Ли подумал, что, возможно, это и есть те глупые ученики, о которых говорил его учитель? Те, кто судят о благородных по своим меркам? В их логике у каждого действия есть скрытый мотив.

Если мотива нет, они сами его придумают и будут уверены в своей правоте.

— ...К счастью, информация от Куня не распространилась, и это не принесло проблем твоему учителю.

Мэн Ци, как тень, появился за спиной Мо Ли, как только Хуцзы ушёл.

— Мой младший брат — обычный ребёнок, его родители и родственники из уезда Чжушань. Кто он такой, мы с учителем знаем лучше всех. Как он может быть потомком прежней императорской семьи? Куня ошибся, во-первых, из-за моего учителя, а во-вторых, из-за родинки на мочке уха. Какая разница в одной родинке? Даже при моей наблюдательности, если специально не смотреть, я не заметил бы этой особенности у Хуцзы.

Мо Ли всё больше ощущал абсурдность ситуации и не смог сдержать сарказма:

— Сколько людей в мире имеют родинки на мочках уха? Возможно, тысячи!

За дуплом была щель, где стоял глиняный очаг.

Возможно, Линь Доу давно планировал использовать это место как укрытие. Очаг находился на толстом корне дерева, на высоте нескольких футов от земли, а дымоход был хорошо скрыт. Дым и тепло направлялись в углубление в корне, и к тому времени, как дым поднимался в воздух, он уже рассеивался. Если не подходить близко, невозможно было почувствовать запах дыма.

Когда Мэн Ци впервые увидел дым, его выражение резко изменилось, и он сразу же последовал за запахом, найдя очаг.

Хуцзы сидел у очага, раздувая огонь, когда Мэн Ци резко оттащил его, заставив мальчика уронить веер.

— Потуши огонь!

— Но лекарство ещё не готово...

Хуцзы запнулся, не успев закончить, как Мо Ли тоже подошёл.

— Что случилось? — спросил Мо Ли, ещё не понимая происходящего.

Мэн Ци с недовольным видом спросил:

— Разве ты не видел болот, образовавшихся из гниющих листьев в горах? Что будет, если там зажечь огонь?

В болотах часто скапливается метан, и местные жители часто видят пузырьки, поднимающиеся на поверхность. Если туда упадёт огонь, мгновенно вспыхнет пламя, как от петарды. Местные жители не знают, что это такое, и обычно считают, что это проделки демонов-оборотней.

Поскольку это связано с демонами, Мо Ли, естественно, видел такие болота.

Обычно от них исходит очень неприятный запах.

Мо Ли дал Хуцзы дрова для приготовления лекарства, потому что, войдя в древний лес, он не почувствовал этого запаха. Кроме того, Хуцзы сказал, что они уже кипятили воду, и Мо Ли видел, что мальчик направлялся не к земле, поэтому не придал этому значения.

Но после напоминания Мэн Ци лекарь Мо вдруг увидел дымоход очага. Сначала он удивился, а затем испугался и сразу же потушил огонь.

— Что это за дымоход? Зачем так отводить дым?

Едва Мо Ли произнёс это, как понял замысел Линь Доу. Тот, вероятно, боялся, что дым будет обнаружен, и поэтому так маскировал его, но разве это не самоубийство?

Возможно, запах не чувствовался из-за снежного покрова.

Под корнями дерева находилась старая гнилая грязь, и тепло с дымом могли растопить снег и лёд.

— Насколько глубока гнилая грязь под землёй? — спросил Мо Ли.

— Не... не очень глубока, — ответил Хуцзы, показывая высоту примерно до своего колена.

Мо Ли не успокоился и предупредил мальчика:

— Этот очаг больше не используй.

Если метан из грязи попадёт в дымоход, накопится и встретится с открытым огнём, то даже мастер боевых искусств не справится, не говоря уже о ребёнке.

Мо Ли поднял Хуцзы и отнёс его к другому дереву.

Мальчик выглядел растерянным, не понимая, почему разведение огня вызвало такие проблемы. Они ведь использовали его несколько дней!

Мэн Ци обошёл очаг и обнаружил, что, хотя вход в дымоход был скрыт в корне, остальная его часть была открыта, лишь слегка замаскирована. Раздвинув сухие лозы, он увидел, что дымоход был плохо запечатан, и в некоторых местах всё ещё выходил дым.

— Ну как?

— Пока опасности нет, вокруг корня нет явного запаха, — спокойно ответил Мэн Ци, снова приняв расслабленный вид. — Возможно, нам повезло, и здесь не так много метана, а может, глупцы всегда получают благосклонность небес.

Лекарь Мо был озадачен, но, увидев плохо запечатанный дымоход, он не смог сдержать удивления.

Мэн Ци, казалось, заинтересовался и с чувством произнёс:

— Некоторые люди действительно получают благосклонность небес, глупо ищут смерть, а потом из-за своей некомпетентности избегают её. Они проходят мимо врат смерти, но всё равно ничего не понимают. В этом мире глупцы живут без забот, а мудрецы страдают. Лекарь, как ты думаешь, не стоит ли мне отказаться от некоторых вещей и просто жить в неведении?

Лекарь Мо, не задумываясь, с удивлением спросил:

— Почему ты считаешь, что глупцы не имеют забот?

— Едят, спят, спят, едят — какие у них могут быть заботы?

— Это не глупцы, это свиньи, — серьёзно возразил Мо Ли. — Линь Доу, по твоим словам, глупец. Ты думаешь, у него нет забот?

Скрываясь с потомком прежней династии, едва устроившись в Городке Лазурного озера, он столкнулся с Алтарём Священного Лотоса, терпеливо жил там, но затем началась эпидемия. Кто бы не переживал в такой ситуации?

— Не говоря уже о Линь Доу, разве у Хуцзы нет забот? — Мо Ли вытер сажу с лица мальчика.

Хуцзы моргнул и смущённо опустил голову.

Ребёнок был ещё мал, и Мо Ли не знал, понял ли он слова Линь Доу.

Но даже не зная своего происхождения, он мог заметить много необычного: почему у него нет родителей, почему его преследуют, почему все вокруг исчезли, и остался только Линь Доу. Для ребёнка этого уже достаточно, чтобы переживать.

<http://bllate.org/book/15299/1351803>